

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2026-1-1>

УДК 327

Attribution

cc by

ПАРАМЕТРЫ ИНФОРМАЦИОННО – ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
НА СОЗНАНИЕ ГРАЖДАН В ГИБРИДНОЙ ВОЙНЕ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИМ

Асланов А.Р.

Управление МВД России по г. Севастополь

Аннотация. Целью написания статьи является определение параметров информационного воздействия в гибридной войне против России, выделение основных аспектов концепции противостояния, формулирование обобщенных методов противодействия применению социально-политических технологий этно-религиозной атомизации современного российского общества. Автор, анализируя события текущей политической реальности, предлагает новое осмысление войны как социального явления, с приобретенными свойствами гибридности. В статье дается определение понятия «гибридная война» и выделяет её системные характеристики. Акцент делается на формате противостояния, в котором агрессор воздействует на культуру страны-противника так, чтобы общественное взаимодействие и функционирование политической системы нарушало объективные закономерности социальной организации. В статье характеризуются общие и специальные методы противодействия, используемые государственными, правоохранительными органами России и вооруженными силами в условиях современного конвенционального и неконвенционального противостояния. С учетом актуальных политических тенденций организации использования информационно-психологических способов ведения боевых действий, предлагается расширенный формат защиты духовной сферы российского общества от манипулятивного воздействия на национальное сознание с целью недопущения разрушения единого культурно-исторического кода и государственности.

Ключевые слова: гибридная война, государственность, политический режим, социальные и политические технологии, радикальные идеологии, манипуляция сознанием, экстремизм, терроризм, методы противодействия.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

PARAMETERS OF INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL IMPACT
ON THE CONSCIOUSNESS
OF CITIZENS IN A HYBRID WAR AND MEASURES TO COUNTER THEM

Ashot R. Aslanov

Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Sevastopol

Abstract. The purpose of this article is to determine the parameters of information influence in a hybrid war against Russia, to highlight the main aspects of the concept of confrontation, and to formulate generalized methods of countering the use of socio-political technologies for the ethno-religious atomization of modern Russian society. By analyzing the events of the current political reality, the author proposes a new understanding of war as a social phenomenon with acquired hybrid properties. The article defines the concept of hybrid war and highlights its systemic characteristics. The article focuses on the format of confrontation in which the aggressor influences the culture of the opposing country in such a way that public interaction and the functioning of the political system violate the objective patterns of social organization. The article describes the general and specific methods of counteraction used by the Russian government, law enforcement agencies, and armed forces in the context of modern conventional warfare.

Keywords: hybrid warfare, statehood, political regime, social and political technologies, radical ideologies, mind manipulation, extremism, terrorism, and counter-measures.

Funding: Independent work.

Введение.

В науке политологическое осмысление войны как социального явления современного общества, в большей части, опирается на идею К. фон Клаузевица о многомерности и не замкнутости вооруженного конфликта в текущей исторической реальности [1, с. 50, с. 79, с. 161 - 162, с. 276, с. 298].

В интерпретации отечественных исследователей описываемого феномена речь идет о фактическом применении насилия и использовании механизмов информационного воздействия на противника в

культурной, экономической и политической сферах жизнедеятельности [2, с. 131]. Ведение боевых действий уже не воспринимается без применения неконвенциональных методов борьбы. Война приобретает осязаемые свойства гибридности. В социально-политическом восприятии, «гибридная война» – понятие, характеризующее формат противостояния, в котором комплексное применение всех доступных средств и технологий являются наиболее эффективным средством достижения целей участниками конфликта.

С точки зрения автора, гибридная война представляет собой системный процесс применения политических, социальных, экономических, правовых и вооруженных методов противостояния, направленных на захват, контроль или защиту энергетических, природных и людских ресурсов. Обобщенными характеристиками данного исследуемого феномена являются культурное и идеологическое обоснование объективности конфликта, введение особого режима управления экономической, присутствие линейных и нелинейных акторов у противоборствующих сторон, двойственность восприятия девиантности войны, ее пространственность, формальная определенность предпосылок и причин, использование специального режима правового регулирования общественных отношений, применение регулярной армии и наемнических сил.

Понятия «война» и «гибридная война» соотносятся как явление и его свойство. Основанием для такой оценки является нанесение ущерба непосредственному противнику или геополитическому конкуренту с помощью любых доступных средств, не поддающихся под описание общепринятой терминологией военной науки. Граница между войной и гибридной войной – трансформирующаяся демаркационная волнистая линия. Если война – «продолжение политики только иными средствами» [3, с. 50], то сама адресная агрессивная политика – продолжение ведения боевых действий с привлечением иных средств, традиционно не относимых к вооружениям. Это и есть гибридная война, онтологическое существование которой обусловлено подчиненностью жизни человека объективным социальным закономерностям. К последним относят:

- нравственно-этические (духовно-религиозные), регулирующие формы общественного взаимодействия;
- социокультурные, формирующие устойчивость социальной организации в историческом времени и обеспечивающих качество эволюционных процессов;
- экономические закономерности, предопределяющие уровни и ступени прогрессивного развития или деградацию и гибель;
- объективные закономерности управления как условия эффективного функционирования социальных институтов.

В неконвенциональном формате гибридной войны агрессор в целом воздействует на культуру страны-противника так, чтобы общественное взаимодействие и функционирование политической системы нарушало объективные закономерности, что напрямую оказывает деструктивное воздействие на государственность, вплоть до уничтожения социальной организации.

Современное гибридное противостояние коллективного Запада и России проходит в жестких условиях постоянного «уплотнения информационных потоков» и по-настоящему взрывоопасного ро-

ста их негативного «воздействия на сознание и поведения людей» [4, с. 21]. Использование новейших деструктивных когнитивно-информационных технологий в полиэтничном и многоконфессиональном обществе нашей страны дестабилизирует социальную ситуацию, разрушает основы общественно-политического строя.

Сегодня внешняя политика России исходит из принципов существования многополярного мира и равноправных политического сотрудничества и экономической интеграции. Однако это не соответствует концепции однополярной Западной цивилизации, гегемонию которой возможно сохранить только с применением агрессивной военной политики НАТО против Восточного блока [5, с. 45]. Действия России в 2008 (военная агрессия Грузии в отношении Южной Осетии) и в 2014 годах (украинский политический кризис) демонстрируют проведение суверенной внешней и глобальной политики, что не соответствует представлениям коллективного Запада о выгодном для них формате контроля над странами и регионами так называемого «постсоветского пространства» [6, с. 79-80].

В июле 2016 года саммит НАТО юридически закрепил Стратегию гибридной войны, включающую в себя ускоренный процесс принятия политических и военных решений, связанных с реагированием на внешние угрозы, использование новейших агрессивных информационно-когнитивных социально-политических и экономических технологий несиловых способов ведения войны в отношении страны-противника. Знаковым итогом данной встречи стал вывод на новый уровень информационно-технологической составляющей гибридной агрессии против России, и, без территориальной конкретизации, прямого вооруженного столкновения в недалеком будущем [7, с. 25, с. 27, с. 29].

Целью написания статьи является определение параметров информационного воздействия в гибридной войне против России, выделение основных аспектов концепции противостояния, формулирование обобщенных методов противодействия применению социально-политических технологий этно-религиозной атомизации современного российского общества. В текущей исторический момент исследуемая проблематика актуальна в социальном, политическом, правовом и военных аспектах, так как искусственное создание межнациональных и межконфессиональных противоречий может выступать деструктивным фактором воздействия на систему общественных отношений.

В исследовании применялся системный теоретический подход, базирующийся на законах формальной логики, диалектике политических процессов, в рамках которого использован комплекс общенаучных и специальных методов познания.

Обсуждение. Результаты.

С начала проведения Специальной военной операции в феврале 2022 года с помощью комплекса

коммуникативных способов спецслужбами коллективного Запада усилилось информационное воздействие на сознание многонационального многоконфессионального российского общества с использованием этнических и религиозных различий в качестве манипулятивных технологий с целью разрушения национального единства и дестабилизации социально-политической ситуации, выражающихся в организации оппозиционных движений против государственного режима, активизации экстремистской и террористической деятельности.

Следует отметить, что под Специальной военной операцией понимается «объективно необходимая ответная мера российского государства на многолетние, деструктивные действия коалиции государств...» [8, с. 3], которые в течении «десятилетий» с помощью военно-технических, финансовых, экономических, социально-политических и психологических средств разрушают национальный суверенитет других стран.

Информационная агрессия коллективного Запада против России объективно определяет необходимость разработки методологии защиты. С точки зрения автора, она должна охватывать следующие стратегические направления.

Первое - сфера государственного управления общественными процессами федерального, субъектного и муниципального уровней, так как качество и соответственно эффективность функционирования политических институтов в сложных исторических условиях позволяют сохранять стабильность социальных процессов.

Второе - обеспечение общественной безопасности и правопорядка, социальная и экономическая поддержка населения в условиях ведения боевых действий.

Третье - реформирование дидактического процесса на основе принципов научности, систематичности, последовательности, связи теории и практики, доступности.

Данное направление нам представляется наиболее актуальным так как проецирует, в будущем:

1. Возможности членов российского общества видеть, различать закономерности и взаимосвязи внутренних, внешних и глобальных политических процессов.
2. Позволяет воспитать чувства долга, личностной, национальной самоидентификации и патриотизма.
3. Создать стереотипы социально-значимого и правомерного поведения.

В условиях затяжного политического межгосударственного конфликта и гибридной войны, реализация данной стратегии обеспечит целостность общества и государства, сохранит единый культурно-исторический код.

В современной войне информационная агрессия на духовно-культурную сферу общества

начинается гораздо раньше боевых действий. Использование организационного, хронологического и идеологического оружия направляется на возбуждение стратификационных, классовых, межнациональных и межконфессиональных противоречий [9, с. 17].

Понимание патриотизма неразрывно связано с общественной идеологией. Последняя представляет собой систему консолидирующих нацию и определяющих ее развитие концептуальных теоретических основ, отражающих совокупные интересы человека и государства, защита и реализация которых выражаются в проявлении патриотических чувств. Деидеологизированного «патриотизма» не может существовать в природе, так как мотивация поведения человека помимо эмоционально-психологической составляющей имеет мировоззренческую основу. Сегодня поиск национальной идеологии представляется весьма актуальной задачей для российской философии, социологии и политологии.

В ноябре 2022 года Президент Российской Федерации издает Указ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Анализ данного нормативного акта показал, что главой государства на федеральном уровне базовые социальные ценности определяются в качестве основы национального единства [10]. Но исполнение правовой нормы не может быть самоцелью, закон «не работает» сам по себе в автоматическом режиме. Законодательство - лишь элемент механизма правового регулирования социальных процессов, инструмент власти, с помощью которого достигаются конкретные интересы. Управление общественными отношениями – политический вопрос, напрямую зависящий от идеологии, которой придерживаются конкретные должностные лица. В настоящее время традиционные российские духовно-нравственные ценности пока остаются нормативно закреплёнными категориями, которые следует использовать в разработке национальной объединительной идеологии, формирующей единство общества и государства, определяющей векторы прогрессивного развития в соответствии с общепринятыми международными социальными и правовыми принципами.

Четвертое стратегическое направление представляет собой развитие коммуникативной инфраструктуры всех без исключения регионов страны и ее технического и технологического обеспечения, позволяющих обеспечить эффективность социального управления на местах и государственный контроль над ним. В период вооруженного противостояния – это будет являться гарантией высокого уровня мобильности боевых подразделений.

Пятое, включает в себя организацию управления процессами во внутреннем экономическом контуре, дающих возможность суверенно реализовывать внешнюю и глобальную экономическую политики, гарантировать максимальное функционирование военно-промышленного комплекса при минимизации ущерба в социальной сфере.

Реализация описанных выше стратегий проявляется в использовании двух групп мер противодействия гибридным угрозам, в том числе и применении социально-политических технологий этно-религиозной атомизации современного российского общества.

Они составляют два обобщенных метода государственной охранительной политики управления социальными процессами внутри страны и на международном уровне.

К первому относят правовые способы защиты национального и государственного суверенитета с учетом общепринятых международных принципов и правил.

Данный аспект ярко выражен в законодательной политике действующего президента России, который в своем Указе от 02.07.2012 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» определил основные векторы развития российского общества в условиях социальной глобализации и экономической интеграции, выделил значимые аспекты пути России в мировой истории, ее роль и влияние на цивилизационные процессы, с учетом которых сформулировал концептуальные основы обеспечения государственной, общественной, экономической и информационной безопасности, обозначил принципы защиты культуры, традиций и обычаев многонационального и многоконфессионального населения [11].

Исходя из реальной агрессивной политики ведущих западных стран, глава государства разработал общую стратегию противостояния России в гибридной войне. В данном документе четко обозначены политико-правовые и экономические предпосылки возможного конфликта нашей страны и коллективного Запада, и дана характеристика конвенционных и неконвенционных способов деструктивного воздействия на экономическую систему и другие сферы общественной жизни.

Кроме того, федеральное законодательство («О безопасности» от 28.12.2010 № 390 – ФЗ; «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114 – ФЗ; «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35 – ФЗ) регламентирует основы обеспечения общественной безопасности в гибридной войне в зависимости от предмета правового регулирования, определяет полномочия и степень ответственности органов власти в пределах их компетенции по направлениям деятельности. В данных нормативных актах дается определение понятий «экстремизм» и «терроризм», проводится их разграничение.

Второе - террористическая деятельность, является агрессивной формой выражения первого – возбужденной «социальной, расовой, национальной или религиозной розни» [12], в основе которой лежат радикальные социально-политические идеологии, в которых классовые, этнические и религиозные отличия являются катализатором антиобщественных деструк-

тивных действий. Упомянутые автором Указ президента, Федеральные законы регламентируют общую концепцию защиты России в неконвенциональном противостоянии. Они являются лишь частью системы нормативно-правовых актов и правоприменительных актов, определяющих государственную охранительную политику.

Второй метод – политический, применение которого проявляется в организации государственного управления всеми видами общественных отношений федерального, субъектного и местного уровней, контролем за гарантией общественной безопасности компетентными органами.

Данный вид деятельности реализуется при помощи механизма правового регулирования, частью которого, помимо нормативных, правоприменительных актов, режима законности и системы государственных органов, является правосознание общества – теоретические, идеологические и мировоззренческие взгляды человека на государство, политику, право в совокупности с психическими компонентами его личности [13, с. 136-140]. Последнее и является объектом информационной манипулятивной агрессии, направленной на возбуждение стратификационных и классовых противоречий, межнациональной, межконфессиональной розни.

В политической практике управления применяемые методы неразделимы, так как непосредственная властная деятельность государства должна иметь одновременно и юридическое обоснование законности своих действий, и средство достижения целей.

В условиях гибридной войны данный аспект хорошо просматривается в реализации организационно-распорядительных функций Президента и Правительства Российской Федерации, связанных с укреплением вертикали исполнительной ветви власти [14; 15; 16]. Государственной Думой и Советом Федераций принимаются актуальные для существующей политической обстановки нормативные акты. Правоохранительная система обеспечивает защиту общества от проявлений экстремизма и терроризма, влияния радикальных националистических и религиозных идеологий, общеуголовной преступности, уровень которой при ухудшении экономической обстановки, оппозиционных выступлениях всегда повышается.

Необходимо отметить, что в гибридном противостоянии государство несет потери не только при боевом столкновении в результате террористических актов, но и от использования коммуникативных технологий в сети Интернет. Например, использование находящихся вне правового поля ресурсных платформ для продажи оружия, взрывчатых веществ и наркотических средств, создания сайтов, распространяющих информацию для подростков суицидального характера и т.д. [17, с. 54].

В условиях гибридной войны высшими государственными исполнительными органами обеспечивается межведомственное взаимодействие сило-

вых структур и других элементов правоохранительной системы (прокуратура, суд) с органами власти субъектного и муниципального уровней с целью реализации федеральной стратегии общественной безопасности.

Особую роль играет государственное управление в образовательной и культурной сферах, так как в них формируется мировоззрение человека, стереотипы поведения, осваивается методология познания окружающего мира, прививаются навыки мышления; то есть, создается необходимая ментальная национальная основа восприятия, оценки текущей исторической реальности, позволяющая правильно определять и выделять закономерности и причинно-следственные связи в политических процессах.

Применение информационного оружия в гибридной войне невозможно и неэффективно без связи с культурно-образовательной сферой. Сегодня система образования в России как одно из главных средств отражения когнитивных атак на российское общество фактически не используется [18].

В XXI веке коллективный Запад в отношении своих стратегических противников ведет тотальную ментальную войну, разрушающую мировоззренческие установки общества, уничтожающие чувства национального самосознания [19]. При такой агрессии искажаются представления об общей картине мира, объективной политической реальности, разрушаются экономика и вооруженные силы. Если последние можно восстановить, то развернуть мировоззренческий «прогресс» практически невозможно [20, с. 24-25].

Коллективным Западом ведутся когнитивные боевые действия в отношении всех категорий граждан, независимо от возраста пола, национальности и вероисповедания, которые деформируют общественное политическое и правовое сознание. Такая агрессия проводится в целях привлечения населения с дальнейшей целью привлечения населения к протестным движениям, радикальным оппозиционным действиям, к уничтожению действующего государственного режима, политической и правовой системы.

Их достижение возможно только с помощью:

- системного и длительного информационно-психологического и идеологического воздействия в системе образования и культурной сфере (литература, кино) путем изменения программ обучения, искажения истории в целом и вложенных в нее отдельных политических процессов;

- непосредственного применения манипулятивных технологий через СМИ, информационные интернет-ресурсы, телевизионные ток-шоу, искажающие фактические события и явления либо распространяющие заведомо ложную информацию.

Сегодня при корректировке информационного пространства в угоду конъюнктурным интересам акторов гибридной войны активно используется искус-

ственный интеллект [21], причем человек не воспринимает своим сознанием изменение мотивационных компонентов своего поведения «третьей силой» [22].

Кроме того, важным аспектом государственной охранительной политики является защита военнослужащих армии от информационно-психологического воздействия как в период ведения боевых действий, так и в «мирное» время. В первую очередь, солдаты, офицеры и высший командный состав должны правильно оценивать свою роль в политических процессах в условиях гибридного противостояния, иметь четкое представление о возложенной на них ответственности защиты государства и общества, при выполнении боевых задач неукоснительно соблюдать международного гуманитарного права.

Применение второй группы - специальных методов противодействия, государственные органы власти связывают со следующими политическими тенденциями:

1. Прямым заявлением в СМИ высшими должностными лицами государства о переходе политического конфликта в стадию открытого конвенционального и неконвенционального противостояния. Например, министр иностранных дел С.В. Лавров в марте 2022 г. сделал публичное заявление о ведущейся «тотальной» гибридной войне коллективного Запада против России [23].

2. Организацией функционирования государственно-политических, экономических институтов, всей инфраструктуры на федеральном, субъектном и местном уровнях в условиях санкционной политики с одновременным переходом к активным действиям по защите населения от информационно-психологических манипулятивных атак западной пропаганды и борьбе с фэйковыми сведениями в СМИ и на интернет-ресурсах о состоянии социально-политической ситуации.

Под специальными приемами и способами отражения информационно - психологических атак в гибридной войне понимается проводимый уполномоченными государственными органами комплекс мер организационного характера во всех сферах жизнедеятельности, обеспечивающих защиту общества от деструктивного манипулятивного воздействия.

С точки зрения западных теоретиков гибридных войн, главной целью нанесения информационных ударов являются политико-экономический, научно-технологический и культурно-образовательный сегменты социальной сферы [24].

Политико-экономические и научно-технологические институты атакуются на протяжении всего политического конфликта. Воздействие на них активизируется при переходе к открытому противостоянию с применением вооруженных и невооруженных методов борьбы, так как дисфункционирование описываемых элементов общества отрицательно сказывается на бифуркационном состоянии социальной организации в условиях ухудшения экономической ситуации, обусловленной санкционной и изоляционной политикой агрессора.

Культурно - образовательная сфера находится под информационно-манипулятивным ударом фактически всегда, так именно в ней у всех без исключения членов общества формируются ценностные ориентиры, правильное понимание базовых политико-правовых категорий и оценка роли государства в управлении общественными процессами, когнитивные установки социально значимого и правового поведения.

В отечественной политологии выдвинута гипотеза научных исследований, в контексте которой предполагается, что информационно-психологическое воздействие в гибридной войне как катализатор деструктивного антисоциального поведения, выражающего в противоправной и радикальной оппозиционной деятельности, имеет коммуникативный и технологический уровни [25, с. 186]. Данная научная позиция нам представляется не релевантной, так как в неконвенциональном противостоянии ментальные угрозы характеризуются постоянством и системностью. Их реализация находится в разделенном по объектно-предметному признаку едином информационном поле, где коммуникативные и технологические ресурсы выступают средством представления аудитории противника используемого в качестве оружия контента.

Так, после начала Специальной военной операции ЦИПСО ВСУ с помощью кураторов спецслужб коллективного Запада стало использовать в медиапространстве (все европейские СМИ, новостные каналы на интернет-ресурсах, различные мессенджеры, **YouTube**, Facebook и т.д.) заранее подготовленную недостоверную информацию в отношении действий российских властей, отдельных представителей государственных органов, армии с целью разжигания конфликтов на различной почве, преимущественно межнациональной и межконфессиональной, создания оппозиционных радикальных настроений против действующего политического строя, дестабилизации режима законности и общественной безопасности. Активно размещалась фэйковая информация о неправомερных действиях российских военнослужащих на территории Донецкой и Луганской народных республик, в отношении семей погибших военных использовался «телефонный» терроризм. В СМИ выходили аналитические программы и ток-шоу с антироссийским нарративом (Россия – империя зла, Россия на протяжении своей истории захватывает чужие земли и порабощает малочисленные народы, уничтожает культуру и т.д.).

Популяризация экстремистской и террористической идеологии против традиционных ценностей и социальной политики нашей страны принимает открытый характер с поддержанием всемирно известных деятелей культуры (звезд кино и шоу-бизнеса и т.д.), на основании чего, граждане России и бывших республик СССР вербуются в добровольческие наемнические ВСУ, экстремистские и террористические организации. Очень быстро создавались

антироссийские политические каналы проукраинской направленности, аккаунты псевдороссийских блогеров и военных журналистов, распространяющих лживые сведения о военных преступлениях и потерях российских вооруженных сил [26, с. 8 - 44].

Для отражения таких атак государственными органами власти при задействовании отечественных СМИ стал использоваться следующий комплекс обобщенных организационных мероприятий:

1) анализ экономических и социокультурных процессов в стране и мире с привязкой к приоритетной внутренней и внешней государственной политике с акцентом на степень прямого и непрямого участия стран Запада в вооруженном конфликте на Украине;

2) опровержение дезинформации о действиях российской власти и военнослужащих на территории проведения СВО, о состоянии социально-экономических процессах;

3) распространение контрпропаганды о реальной политической, социальной, культурной, криминальной ситуации у коллективной противоборствующей стороны.

Однако применение описываемых информационных способов борьбы должно носить системный и перманентный характер до перехода конфликта к вооруженному противостоянию, и реализовываться не только на государственных телеканалах, но и затрагивать аудиторию интернет-ресурсов, которую составляют наиболее активные члены общества, и которая в сегодняшней реальности, наиболее популярна среди населения. Такие действия определяют появление стратегической инициативы в информационном поле ведения боевых действий.

Заключение.

Обобщая вышеизложенное, необходимо отметить, что в современной гибридной войне против России в информационно-психологическом воздействии на сознание человека в качестве инструментария, агрессорами активно используются этнические и религиозные различия. Такие манипулятивные технологии деформируют мировоззренческую и поведенческую природу человека, создают экзистенциальный фундамент основы внутрисоциальной конфронтации. Создание условий возникновения политического конфликта в период противостояния является главной целью их применения.

Для эффективной защиты от описываемых угроз предлагается:

1. Министерством науки и высшего образования, просвещения при создании рабочих образовательных программ акцентировать внимание на создании объективного информационного контента оценки и интерпретации исторического развития России, ее месте в мировой цивилизации, особенностях межнациональной социальной интеграции, происходящих политических процессах в различные эпохи, участия многонационального народа в создании единого культурно-исторического типа и государственности, роли государства в обеспечении

национального суверенитета в интересах всего общества. Предлагаем разработать курс по изучению основ ведения гибридной войны, отразив понятие и отличительные черты данного противостояния, форматы ведения боевых действий, используемые информационно-манипулятивные технологии воздействия, дестабилизирующие систему общественных отношений и политическую ситуацию в стране.

2. В средствах массовой информации во внутреннем информационном пространстве и с выходом в зарубежный сегмент медиаресурсов объективно и в полном объеме освещать внутреннюю, внешнюю государственную политику. Создать и активно продвигать пророссийский нарратив глобализационных процессов на принципах многополярности мира, справедливо организованной на взаимовыгодных и равных условиях международной социальной, политической и экономической интеграции.

3. Субъектам профилактики противоправной деятельности на федерально-субъектном и муниципальном уровнях (государственные органы исполнительной власти, местного самоуправления, структурные подразделения всех силовых структур и министерства обороны), с учетом условий трансформации политической реальности, разработать комплексную программу противодействия распространению экстремистских, террористической и радикальных этнических, религиозных идеологий.

Создать специализированные технические подразделения, способные в киберпространстве обеспечивать защиту от воздействия социально-политических когнитивно - манипулятивных угроз с целью предупреждения возникновения конфронтации на классовой, межнациональной, межконфессиональной почве, ухудшения криминогенной ситуации, диагностики возможной подготовки и обоснования агрессором для общества в обход его сознания объективных причин «цветных», «оранжевых» и пр. революций [27, с. 208].

4. На уровне высших органов исполнительной власти обеспечить взаимодействие с государственными структурами союзных стран для создания коалиционной защиты от гибридных угроз в национальной духовной и культурной сферах с одновременной выработкой контрмер, связанных с использованием информационного оружия в отношении агрессора.

Таким образом, специальные методы противодействия информационным манипулятивным угрозам в гибридной войне представляют собой проводимый на всех стадиях конфронтации комплекс организационно-распорядительных, исполнительных и технических действий постоянного и предупредительного характера для защиты населения от искусственного провоцирования из вне общественных противоречий, деструктивно влияющих на политическую ситуацию в стране, угрожающих национальной безопасности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Клаузевиц К.ф. *О войне*. - Москва: АСТ, 2021. - 352 с.
2. Шагов А.Е. *"Гибридная война" и "гибридные угрозы" в зарубежной исторической науке*. - М.: Мир науки, 2023. - 147 с.
3. Клаузевиц К.ф. *О войне*. - Москва: АСТ, 2021. - 352 с.
4. Семененко И.С. *Политические изменения в современном мире: новые контуры исследовательского поля // Политическая наука перед вызовами глобального и регионального развития / под ред. О.В. Гаман Голутвиной*. - М.: Аспект Пресс, 2016. - С. 20 - 37. EDN: WBSCDD
5. Закаурцева Т.А., Иванов О.П. *Россия и НАТО: новая парадигма отношений // Россия и современный мир / отв. ред. М.А. Неймарк*. - М.: "Канон+" РООИ "Реабилитация", 2016. - С. 44 - 59. EDN: WAUQQP
6. *Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Варшаве обнародовано главами государств и правительств, участвующими в заседании Североатлантического совета в Варшаве 8-9 июля 2016 года - [Электронный ресурс]*. - URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts (дата обращения 08.01.2026).
7. Бартош А.А. *Саммит НАТО в Варшаве: предварительный анализ (как осуществляется переход от виртуальной к реальной опасности военного столкновения) // Власть*, 2016. -Т. 24. - № 9. - С. 25 - 30. EDN: WMUMAN
8. *Специальный доклад комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации "Об особенностях защиты государственного суверенитета России в 2022-2023 годах"*. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://docs.yandex.ru/> (дата обращения 08.01.2026).
9. Марковчин С.Г., Лопуха А.Д., Лопуха Т.Л. *Хочешь мира - готовься! // Вестник военного образования*, 2022. - № 3 (36). - С. 16-23. EDN: ERFEОУ
10. *Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей" // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]*. - URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 10.01.2026).
11. *Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]*. - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.01.2026).

12. Федеральный закон "О противодействии экстремистской деятельности" от 25.07.2002 № 114 - ФЗ (последняя редакция) // Президент России [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18939> (дата обращения 12.01.2026).
13. Лановой В.Г. Суверенитет и механизм правового регулирования как основные характеристики государственного управления // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории. Материалы X Всероссийской научно-практической конференции. - Краснодар, 2021. - С. 136 - 140. EDN: KEWQFI
14. Указ Президента РФ от 3 октября 1994 г. № 1969 "О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.01.2026).
15. Указ Президента РФ от 11.05.2024 N 326 (ред. от 17.06.2024) "О структуре федеральных органов исполнительной власти" // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.01.2026).
16. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.05.2020 № 723 "О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации" // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.01.2026).
17. Голоскопов Л.В. Уголовное право и гибридные войны // Журнал прикладных исследований, 2020. - № 4. - С. 52-58.
18. Михнюк И.В. Главный фактор победы России в гибридной войне // Межрегиональный методический центр "Развитие", 2022. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://razvitie-mmc.ru/analitics/> (дата обращения: 11.01.2026).
19. Ильницкий А.М. Безопасность страны как фундамент развития // Арсенал Отечества, 2021. - № 1 (51). - URL: <https://arsenal-otechestva.ru/article/> (дата обращения: 11.01.2026).
20. Ильницкий А.М. Ментальная война России // Военная мысль, 2021. - № 8 - С. 19-33. EDN: TDSKIX
21. Федоров М.В., Линдре Ю. Искусственный интеллект как инструмент борьбы за сознание людей // РСМД, 2021. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://russiancouncil.ru/> (дата обращения: 11.01.2026).
22. Dezfouli A., Nock R., Dayan P. Adversarial vulnerabilities of human decision-making. 04.11.2020 / [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.pnas.org/content/117/46/29221/tab-article-info> (дата обращения: 11.01.2026).
23. Лавров заявил, что России объявили тотальную гибридную войну. 25.03.2022 / ОЧН [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.osnmedia.ru/politika/> (дата обращения: 12.01.2026).
24. Лидделл Гарт Б.Х. Стратегия непрямых действий. - М.: АСТ, 2018. - 512 с.
25. Царик В.С. Формирование системы противодействия "Российской информационной угрозе" на Западе (2014-2019): концептуальный и институциональный аспекты: дисс. ... канд. политических наук. - Орел, 2023. - 364 с. EDN: IQLTAD
26. Безонов Д.В. Методы информационно-психологического влияния, применяемые украинскими подразделениями информационно-психологических операций против участников СВО, их родственников и других граждан. Мелитополь, 2024. - 97 с.
27. Стригунов К.С. Особенности современных неклассических войн: формы, методы, технологии: дисс. ... канд. политических наук. - Москва, 2023. - 285 с. EDN: ZQVBUC
- References:**
1. Clausewitz K.F. *On the war*. - Moscow: AST, 2021. - 352 p.
 2. Shagov A.E. "Hybrid war" and "hybrid threats" in foreign historical science. Moscow: Mir Nauki, 2023, 147 p.
 3. Clausewitz K.F. *On the war*. - Moscow: AST, 2021. - 352 p.
 4. Semenenko I.S. Political changes in the modern world: new contours of the research field // Political science facing the challenges of global and regional development / edited by O.V. Gaman Golutvina. Moscow: Aspect Press, 2016. pp. 20-37. EDN: WBSCDD
 5. Zakaurtseva T.A., Ivanov O.P. Russia and NATO: a new paradigm of relations // Russia and the modern world / ed. by M.A. Neymark. - М.: "Canon +" ROOI "Rehabilitation", 2016. - pp. 44-59. EDN: WAUQQP
 6. The statement on the results of the Warsaw Summit was published by the heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Warsaw on July 8-9, 2016 - [Electronic resource]. - URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts (accessed 08.01.2026).
 7. Bartosz A.A. The NATO Summit in Warsaw: a preliminary analysis (how the transition from virtual to real danger of military conflict is carried out) // Vlast, 2016. -Vol. 24. - No. 9. - pp. 25-30. EDN: WMUMAN
 8. Special report of the Federation Council Commission for the Protection of State Sovereignty and Prevention interference in the internal Affairs of the Russian Federation "On the specifics of Protecting Russia's State Sovereignty in 2022-2023". - [Electronic resource]. - URL: <https://docs.yandex.ru/> (accessed 08.01.2026).
 9. Markovchin S.G., Lopukha A.D., Lopukha T.L. If you want peace, get ready! // Bulletin of Military Education, 2022. - № 3 (36). - Pp. 16-23. EDN: ERFEOY
 10. Decree of the President of the Russian Federation No. 809 dated November 9, 2022 "On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values" // Consultant Plus: comp. help. the legal system [Electronic resource]. - URL: <https://www.consultant.ru> (accessed 10.01.2026).
 11. Decree of the President of the Russian Federation dated 07/02/2021 No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" // Consultant Plus: comp. help. the legal system [Electronic resource]. - URL: <http://www.consultant.ru> (accessed 12.01.2026).
 12. Federal Law "On Countering Extremist Activities" dated 25.07.2002 No. 114 - FZ (latest edition) // President of Russia [Electronic resource]. - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18939> (accessed 12.01.2026).
 13. Lanovoy V.G. Sovereignty and the mechanism of legal regulation as the main characteristics of public administration // Law and the State: problems of methodology, theory and history. Materials of the X All-Russian scientific and Practical Conference. Krasnodar, 2021. pp. 136-140. EDN: KEWQFI

14. Decree of the President of the Russian Federation of October 3, 1994 No. 1969 "On measures to strengthen the unified system of executive power in the Russian Federation" (with amendments and additions) // Consultant Plus: comp. help. the legal system [Electronic resource]. - URL: [http // www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (accessed 12.01.2026).
15. Decree of the President of the Russian Federation dated 05/11/2024 N 326 (as amended on 06/17/2024) "On the structure of federal executive authorities" // Consultant Plus: comp. help. the legal system [Electronic resource]. - URL: [http // www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (accessed 12.01.2026).
16. Decree of the Government of the Russian Federation dated 05/21/2020 No. 723 "On Amendments to Certain Acts of the Government of the Russian Federation" // Consultant Plus: comp. help. the legal system [Electronic resource]. - URL: [http // www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (accessed 12.01.2026).
17. Goloskopov L.V. Criminal law and hybrid Wars // *Journal of Applied Research*, 2020, No. 4, pp. 52-58.
18. Mikhnyuk I.V. The main factor of Russia's victory in the hybrid war // *Interregional Methodological Center "Razvitie"*, 2022. [Electronic resource]. - URL: <https://razvitie-mm.ru/analytys/> (date of reference: 01/11/2026).
19. Initskiy A.M. National security as the foundation of development // *Arsenal of the Fatherland*, 2021. - № 1 (51). - URL: <https://arsenal-otechestva.ru/article/> (date of access: 11.01.2026).
20. Initskiy A.M. The mental war of Russia // *Military Thought*, 2021. - No. 8 - pp. 19-33. EDN: TDSKIX
21. Fedorov M.V., Lindre Yu. Artificial intelligence as a tool for fighting for people's consciousness // *INF Treaty*, 2021. - [Electronic resource]. - URL: [https:// russiancouncil.ru/](https://russiancouncil.ru/) (accessed: 01/11/2026).
22. Dezfouli A., Nock R., Dayan P. Adversarial vulnerabilities of human decision-making. 04.11.2020 / [Electronic resource]. - URL: <https://www.pnas.org/content/117/46/29221/tab-article-info> (accessed: 11.01.2026).
23. Lavrov said that Russia has declared an all-out hybrid war. 03/25/2022 / *OSN* [Electronic resource]. - URL: <https://www.osnmedia.ru/politika/> (date of access: 12.01.2026).
24. Liddell Garth B.H. *Strategy of indirect actions*. Moscow: AST, 2018. 512 p.
25. Tsarik V.S. *The formation of a system to counter the "Russian information threat" in the West (2014-2019): conceptual and institutional aspects: dissertation. ... Candidate of Political Sciences*. - Orel, 2023. - 364 p. EDN: IQLTAD
26. Bezsonov D.V. *Methods of information and psychological influence used by the Ukrainian units of information and psychological operations against participants of the SVO, their relatives and other citizens*. Melitopol, 2024. - 97 p.
27. Strigunov K.S. *Features of modern non-classical wars: forms, methods, technologies: diss. ... Candidate of Political Sciences*. - Moscow, 2023. - 285 p. EDN: ZQVBUC

Информация об авторе:

Асланов Ашот Рафаэлевич, старший оперуполномоченный по особо важным делам отдела УНК УМВД России по г. Севастополю, капитан полиции. E-mail: aslanov.ashot1991@mail.ru.

Ashot R. Aslanov, senior operative for particularly important cases of the Department of the UNK of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Sevastopol, police captain.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 29.01.2026;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 11.02.2026;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.03.2026.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.